Арсен Даллан
АВТОНОМНЫЙ ЧЕЛОВЕК
эра беспилотников

Арсен Даллан

Автономный человек

«Издательские решения»

Даллан А.

Автономный человек / А. Даллан — «Издательские решения»,

История про Олега — изобретателя совершенного автомобиля-беспилотника, который, глядя на своего отца, некогда крутого инженера, а теперь замшелого препода физики, сублимирует собственные страхи в воспитании сына, который ему кажется излишне пассивным, типичным «игриком». Все усугубляется, когда главный герой чуть не лишается сына.

© Даллан А.
© Издательские решения

Содержание

Рецензии 6
Дисклеймер 7
Пролог 8
Часть 1. 9
Часть 2. Олег 26
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Автономный человек
эра беспилотников
Арсен Даллан

© Арсен Даллан, 2016
© Michael Frey, фотографии, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рецензии

Владимир Ушаков, 35 лет, копирайтер
Любимые книги:
– Джордж Оруэлл, 1984
– Булгаков, Собачье Сердце
– Анджей Сапковский, Сага о Ведьмаке
– Толкиен, Хоббит

Книга «Автономный человек. Эра беспилотников» – это повесть о человеческой силе и о семье, в трёх поколениях, которой она передаётся. Смотря на жизненные пути каждого Владислава, Олега и Платона: деда, отца и внука, соответственно, порой, невольно задумываешься, чем же, на самом деле послужила эта сила для них – проклятием или величайшим из даров? Я могу с полной ответственностью заявить, что каждый из персонажей достиг катарсиса и добился того, чего он должен был. На пути каждого встречались «беспилотники» – индивидуумы, чьи мысли навсегда остаются в узких пределах «ипотека, работа, машина». Данный термин мне искренне понравился, ибо отражает положение дел нашего общества на сегодняшний день и описывает страшнейшую болезнь XXI века.

«В этом большая свобода - стать частью не своей маленькой жизни, …, а частью цели, величиной с тысячелетие. Конечно, ты ее не достигнешь, но зато каково это - прожить жизнь, держа за руку бога?» – одна из важнейших фраз, которые я когда-либо слышал. Даже только ради этих слов нужно обязательно прочесть сие произведение. Но, конечно же, это не единственная мудрость, которую Вам подарит эта замечательная повесть!

Сушилина Мария Антоновна, менеджер, 28 лет

Любимые книги:
Дж. Сафран Фоер «Полная иллюминация»
Буковски «Женщины»
Оскар Уайльд «Идеальный муж»
Селенджер «Над пропастью во ржи»
Шолохов «Тихий Дон»
Кто беспилотник, человек или машина?

Автор затрагивает актуальные темы. Современно написано, много жаргонной лексики, читается легко и на одном дыхании, так как идет мгновенный переход с одного события на другому.

Сочетание в себе юмора, драмы и философии. Это действительно интересно и увлекательно.

Дисклеймер

Это авторская версия книги. Она правилась только самим автором и не проходила корректуру отдельным специалистом, поэтому могут быть пропущенные некоторые запятые или другие знаки препинания.

Пролог

Каждое поколение обладает своей характерной чертой, которая, так или иначе, но проявляется в каждом представителе своего времени.

К примеру, «лишний человек» 19 века, описанный классиками русской литературы или «экзистенциальный вакуум» середины 20 – го, отраженный европейскими философами.

Есть такие черты и у нашего времени. О каких —то говорят чаще, а о каких —то реже.

О черте, которую решил описать я, сказано уж совсем чуть-чуть. И не потому, что она пустяковая, нет. Просто, видимо, она шибко юркая и не попадается авторам на перо. Я говорю об апатии от выбора.

Выбор – это то, что сегодня переполняет жизнь. Каждый человек волен выбирать свою жизнь: в какой институт пойти, где и кем работать. Каждый может стать либо президентом, либо бомжом – добровольно. Если раньше сословие определяло судьбу, то теперь – нет. Мы стали свободными. Но от этого свободных жизней не прибавилось. Парадокс.

На обилие выбора мы отвечаем отказом что-либо выбирать. Если раньше минимальный шанс изменить жизнь вдохновлял людей на великие поступки, стоит вспомнить Жанну Д'арк, Джордано Бруно, да хотя бы Ленина, то теперь от пресыщения возможностями, мы лишь глубже впиваемся в комфортную почву.

Парадокс, названный поведенческими экономистами во главе с Канеманом и Тверски – Теорией Перспектив. Это и есть та черточка, изобразить которую я и попытался в пересказе одной занимательной истории.

Убежден, что те переживания, которые испытали герои нашей новеллы – дед, отец и сын – знакомы многим.

Но хватит прелюдий, не терпится вас скорее познакомить.

Часть 1.
Влад. Предыстория

Платон в больнице

Шел 2023 год. Платон Веров лежал в больничной койке и нашептывал под нос:

«Ну как так-то? Я ж 9—10 класс вообще не болел.

И бац, – рак. Ну как так-то?»

За окном – дождь и солнце. В августе такое часто бывает.

Врачи сказали, что дела плохи. А потом запели: надо бороться, не сдаваться и бла-бла-бла. Колют, пичкают таблетосами, говорят, чтоб соблюдал режим. Он соблюдает.

Но думает, на кой черт? Если все равно помру, то какая разница? Лучше б дали покайфовать остаток жизни. Как в фильмах. В одном таком чернокожая тетка, узнав про рак, начала тусить, путешествовать.

Но то кино, а здесь- онкоцентр на Кашире.

Вот прикол, он ведь никогда до этого не был в больнице. Не то, чтобы не лежал, вообще – не был. Даже не представлял, как она выглядит. Со школой только в поликлинику на медосмотр ходил. Тогда два часа казались бесконечностью. Не то, что три недели.

Понятно, зачем строят больницы для людей, которых нельзя вылечить. Так им отбивают желание жить. Но у Платона все наоборот. Раньше не особо хотелось. А тут – только и думаешь, как бы пожить еще. Видать, яйцеголовые просчитались.

«Или со мной что-то не так…» – последнее, поднимаясь с кровати, Платон произнес вслух.

Или со мной что-то не так – повторил парнишка у окна.

Косой дождь смывал голубиный помет с ящика старого кондиционера.

«Или со мной что-то не так».

***

Влад.

В главном корпусе Баумки за 40 лет до событий в больнице дед Платона, Влад, пятился от доски с результатами вступительных экзаменов. На удушающе тесной рубашке с рисунком в крупный цветок темнели разводы от пота.

Как он вернется в свой треклятый Оренбург? Как посмотрит в глаза отцу? Он же сам завалил словами путь назад.

Все прочили Владику великое будущее.

В пять лет он собрал свою первую катушку. В 9 чинил автомобили в гараже отца. В 12 собрал первый двигатель. Его потом установили на лодку. Движок работает до сих пор. Жрет солярки, между прочим, втрое меньше заводского, а мощи выдает столько же. Это был подарок папе на 30-летие.

Наверное, самый ценный за всю его жизнь.

Родители растили гения и не могли нарадоваться.

Вундеркинд от математики, или как он начал называть себя позже, любовник физики.

К третьему классу Владика перестали вызывать к доске – учителя тряслись за репутацию, ведь малыш иногда придумывал новые, неизвестные им решения классических теорем.

Поднятую руку парнишки игнорировали – вдруг спросит, что они не знают, а потом сам же ответит. Позор. Больше на этот трюк попадаться не охота.

Тетрадки не собирали – все школьные задачи Владик решал в уме.

Учителя боялись его. А сверстники нет.

Умник в школе – не авторитет. Владика били за его мозги. Вернее, подтрунивали, а побили только однажды – Ильяс, рахитный пацаненок подколол:

– Профессор, (кличка Владика), а че ты будешь делать со своими мозгами, когда вырастешь, тоже пойдешь шофером работать, как твой батон?

Этого хватило. Влад врезал ему прямо посреди класса. Задира выбежал в дверь с разбитым носом. И все бы ничего, не будь Ильяс одним из 7 братьев – местных хулиганов.

После уроков Влада встретила толпа лысых разновозрастных бандитов. Его даже не стали отводить на веранду соседнего детсада, как это обычно делалось, умника прямо перед школой окружили в два ряда. Внешнее кольцо спинами прикрывали от глаз прохожих то, что происходило внутри – Владика уронили и пинали, метясь в голову. Спустя всего две минуты толпа бросилась врассыпную, оставив на площадке лежащего без сознания вундеркинда.

После этого Влад попросил папу отвезти его на бокс.

Владик не знал меры в том, чего хотел добиться. Будь то учеба или спорт.

Он встал на ринг и не сходил с него пока не доказал всем, что он такой же гений бокса, как и физики. Быть чемпионом города мало. Надо стать чемпионом мира.

К счастью, спустя четыре года мама сумела отговорить сына от спортивной карьеры.

– Олененочек мой, это смешно – быть боксером с такой головой. В бокс идут те, у кого там пусто, те, кому терять нечего. Ну, а ты чего, тебе зачем?

– Затем мама, – ломающимся голосом разъяснял сын – что одних мозгов недостаточно…

Шубики – так на районе называли братьев-хулиганов, после избиения у крыльца, не давали Владу прохода: что ни неделя, то новые приколы. Подтрунивали, дразнили, и так продолжалось два года. Влад каждый день видел грязную рожу Ильяса, изображающего руками, как он крутит руль. Много у кого родители были работягами, у Саньки батя – строитель, у Ленки – вообще, слесарь, но почему —то одного Влада этим дразнили. И ему было до слез обидно.

Все изменилось, когда Влад выиграл городской чемпионат по боксу. Братья решили проверить правда ли это. Их было пятеро. Трое остались лежать. Один сидел на бардюре, закрыв лицо руками. И еще один убежал. Ему было 21.

С тех пор хулиганы перестали докапываться. Начали тянуть руки при встрече и звать пить пиво.

….нужны еще и кулаки – закончил Влад, потер набитые костяшки и обнял маму.

Мама промолчала, она просто хотела, чтобы ее ангелочка не били по голове: ни на улице, ни в зале. В тот день на тренировку Влад не пошел, а через месяц, 8 марта объявил, что бросает бокс. Мама подарок оценила и зацеловала сыночка.

В тот же год Влад собрал свой первый автомобиль. Это был трехдверный кабриолет.

Грубая сборка и сварочные швы выдавали самодельное происхождение.

Одолженные у советских автомобилей запчасти делали творение 14 летнего мальчика похожим на мутанта. Вряд ли кто из взрослых отважился бы проехаться на таком. Не купились бы даже на ярко оранжевый цвет. Гибрид выглядел, как плод греха горбатого запорожца с Феррари. Пусть внешний вид и не соблазнял, но Мерди, (так Влад назвал чудо), обладал несколькими уникальными разработками, которые могли оценить только настоящие инженеры, коих увы не водилось на окраине Оренбурга, и поэтому разработчик был единственным водителем «инвалидки» (так остальные называли Мерди). Только отец не переставал восхищаться электроподъемникам; старту зажигания от кнопки; встроенному радио; и тем фактом, что на руле были какие-то кнопки. Только отец чуть не заплакал, увидав под капотом турбо двигатель на 1.6 литра, выдающий по словам конструктора 200 л.с и способный разогнать Мерди до сотни за 5 сек.

На тест драйве отец не мог тронуться – не нашел ни коробку передач, ни сцепление. Это первая в России, а может быть в мире коробка-автомат. Руль вертелся одним мизинцем и бицепсы отца перекатывались вхолостую. Проехав метров 500, он остановился, вышел из машины и отвернулся. Влад выскочил следом.

– Пап, че такое?

Отец сушил слезы. Владик стоял неудомевая. В рваных грязных джинсах, полосатой футболке и жёлтой детской кепке – такой же нелепый и гениальный, как Мерди.

– Сынок, ты- волшебник. – мужчина скорее обнял сына, едва успевая спрятать прорвавшиеся слезы.

В то время пока сверстники носились за колесом, пущенным с горы, Влад тестировал автоматический привод жесткой крыши кабриолета.

Влад не любил металл и был убежден, что машины должны строиться из другого более легкого материала. Но новую структуру подобрать не удавалось. Химия не была его коньком.

Зато двигатель Влад переделал полностью. Теперь это гибридный электродвигатель, способный без бензина выдавать 80 лс и разгоняться до 160 км, что вполне хватало для города. Для полной зарядки требовалось всего 2 часа и розетка на 220 вт, но а если водитель хотел погонять, то можно было включить бензиновую турбину и машина превращалась в пулю.

Все лето Влад провел в гараже.

Не выходил оттуда неделями. Ел, пил на рабочем месте и даже принимал душ в тазике. Спал на старом матрасе. Единственным другом Влада был его пес Белек. Белоснежная лайка с синими глазами и алым языком. Белек не отходил от Влада ни на шаг, а ночью заменял подушку и грелку. Белек мог часами наблюдать, как хозяин копается в машине. Когда одержимый залезал под машину, то песик, свесив уши, сидел рядом. Когда ковырялся в салоне, собачонка ловила взгляд, улыбалась и вертихвостила. Белька подарили Владу на 8ое день рождение. Тогда родители запереживали, что сынок не выходит из дома. Настаивать на социализации они не могли, ведь понимали, чему могут научить его школьные телята, а вот собака – отличное решение. Хочешь-не хочешь, но гулять с псом надо. А значит придется вылезти из гаража на улицу.

В 14 лет случится трагедия.

Белек умрет. Влад убьет его. Случайно задавит во дворе. На Мерди.

Это трагедия изменит все. Влад закроет гараж и забросит изобретения.

Какой в них толк, если они отнимают любимых.

Тогда же Влад прочитает, что ежегодно в СССР от машин умирают 3000 человек,

а получают травмы и становятся инвалидами 10 000. Животных, погибших под колёсами, вообще никто не считает. Он вырежет заметки и повесит на стену в своей комнате. Рядом с плакатом Николы Тесла.

– Папа, я вот подумал, если машины убивают столько людей, то почему их все равно покупают. Почему вдовы и сироты не устроят бойкот?

– Ну сынок… – отец искал ответ на ходу.– ммм, ну люди любят машины.

– Не так я представлял себе любовь, папа.

В тот день маленький гений собрал все чертежи в железный тазик и вынес на улицу, Облил 76-ым бензином и со словами «ненавижу», бросил спичку.

Следующий год Влад провел как обычный дворовый пацан, пил пиво и тусовался в подъезде 12-этажки. Появились девочки, и из милого ботаника Влад превратился в требовательного модника. Нашел себе портного и даже сам выходил на подиум.

Только отец начал переживать за мужское начало сына, причитая жене – лучше бы боксом занимался, как в один вечер Влад пришел домой и с порога заявил:

– Я знаю, кем я стану. Я создам такой автомобиль, который не убьют ни одного человека, ни одного щенка. И ни одну, блин, белку. Никто не умрет. Это будет новая эра. Настало время изменить мир. Батя, открывай гараж!

Прежняя одержимость оказалось шуточкой. Новое погружение грозило и психическому, и физическому здоровью парня.

Влад мог запросто забыть поесть и вспомнить о еде только на следующий день. Спать по 4 часа в сутки стало естественно. Он забросил школу. Никто не мог заставить его выйти из гаража. Влад закрывался изнутри и продолжал работать. Два раза он выходил оттуда в полуобморочном состоянии, но уже на следующий день, не дожидаясь рассвета, убегал снова.

За 7 месяцев у Влада было три нервных срыва. Каждую неудачу он переживал, как трагедию всей жизни. Колотил об стену, царапал руки, вырывал волосы и даже катался по полу. После третьего срыва врачи предупредили «мальчик близок к расстройству» и порекомендовали отдых на море. Но Влад не поехал, желтый, с впалыми щёками, похудевший до костей, он не отлипал от своих экспериментов.

– Как вы не понимаете? Если ничего не изменить, то через десять лет под колёсами будут гибнуть 15 тыс. людей в год, а еще через 10 из будет 30 тыс. и это только в СССР. Через 50 лет по всему миру их будут миллионы. А через 100 лет десятки миллионов. Я могу остановить это. Я спасу их всех. Каждого, кто еще не родился, но кто умрет в машине. Я не могу допустить этого, не могу!

Влад срывался на визг, а родители держались друг за друга.

Они были обычными родителями человека с миссией. Что они могли сказать ему «береги себя?» Вы бы сказали такое Иисусу?

– Я сдохну, но сделаю это. – Влад поплелся в гараж.

Он не сделал. Но и не умер. Хотя был близок.

Однажды, он потерял сознание от переутомления и ударился головой об полку с инструментами. Его нашла сестра, принесшая поесть.

«Если б ты пришла на час позже, то нашла бы труп» – так сказали врачи.

Отец заварил двери гаража.

– Извини сынок, но мы не можем смотреть, как ты себя убиваешь. Думай о нас все, что хочешь, пусть мы простые плебеи, но одна твоя жизнь нам дороже миллиона тех, кого ты мог бы спасти. Мы просим тебя, не жертвовать собой – отец говорил, как читал с бумажки: делал паузы и продолжал, не меняя интонации, – отдохни пару недель и сдай все долги в школе. Я взял отпуск, мы поедем в Крым. Потом видно будет.

– Ладно. – Влада будто подменили. Это была его первая неудача в жизни. Он был уверен, что упорство и сила воли могут превозмочь все, что угодно. И если что-то не получается, значит ты недостаточно стараешься. Но 7 месяцев он не давал себе поблажки, 7 месяцев он истязал себя как мог. Напрасно. Электромагнитная система предупреждения столкновения давала сбой. Нужно было постоянное электромагнитное поле вокруг машины, которое не позволяло приблизиться к движущейся машине на расстояние меньшее 20 см. Должна срабатывать мягкая волна, которая словно подушка отбрасывает человека назад. Но мощности не хватало. Постоянно что-то ломалось. Казалось, вот-вот еще чуть- чуть и все получится, но очередной эксперимент и все возвращается к началу. Это фиаско. Влад признал, что он не знает, как это сделать. Он поражен.

Взгляд осиротел, беснующиеся вороны покинули глаза юноши.

Хуже того, у Влада начали развиваться разного рода странности. Привычка постоянно что-считать в уме переросла в навязчивую манию. Он не мог приступить к еде, не посчитав

предварительно кубический объем супа, кофе и каждого блюда. Если считать было нечего, он считал шаги, ступеньки, встречающиеся на пути машины.

Влад стал крайне брезглив. Не мог есть, если видел муху на окне, даже если она сидела с той стороны.

Странности появлялись одна за одной, увидев расчёску с женским волосами, он долго не мог прийти в себя и все пытался отхаркнуть волос, который, ему казалось, застрял в горле. Все сильнее он избегал противоположного пола.

Однажды Влад заявил Жанне, сестре, что чертовски боится проглотить ее сережки. Спустя полгода, он не мог смотреть женщинам на уши. Особенно его пугал жемчуг.

Родители пытались отвести Владика к неврологу, но парнишка устроил скандал, предложив сразу закрыть его психушке, где таким как он и место.

Только к концу одиннадцатого класса, то есть через год после «поражения», как он это называл, Влад начал приходить в себя. Спустился в гараж. Прошелся взглядом по старым чертежам, посидел в Мерди и с предчувствием чего-то нового ушел домой.

Тогда к нему пришло первое видение. Это был сон про крушение поезда. А на утро в новостях сказали, что на ж/д полотне между Уфой и Челябинском взорвался газ, в момент, когда там проходили два пассажирских состава. 575 погибших.

Позднее приходили и другие видения. Влад не понимал их природу. И от этого становился чужим сам для себя. Однажды он буквально забыл кем является.

Случилось это зимой, катаясь кругами на трамвае (привычное занятие Влада в последних классах школы) он не заметил, как выпорхнул из своего тела. Казалось, что это сон и снится, как он летает над пассажирами, выпархивает в окно и несётся над проводами. Было весело, взвывать вверх и камнем падать вниз, останавливаясь только у самой земли. Но когда Влад решил проснуться, то не смог. Стало понятно, это не сон. Где-то в трамвае сидит его тело, а он находится здесь, потеряв вагон из виду.

Еще гаже, Влад понял, что едва ли узнает себя. Он так быстро привык к бестелесности, что теперь с трудом припоминал прежний облик. Как будто тело у него было в прошлой жизни.

Еле отыскав трамвай, ему пришлось наговаривать – я мальчик, я мальчик, в пуховике и шапке. Рыская в поисках себя и продираясь от пассажира к пассажиру, Влад таки нашел свое тело, повалившееся на окно. Чужое и неприятное. Влезть в него, как надеть мокрые холодные джинсы. Но ничего не поделаешь, дома мама, папа и Жанка. Без тела они его не узнают.

Через мгновение мальчик очнулся и начал разминать отекшие ноги.

Часто родители назвали Влада одержимым. В глаза старались не говорить, но он слышал, как в общении с сестрой, проскальзывала фраза «Жанна, он же одержимый, тут ничего не поделать, надо терпеть».

Тогда, сидя в гараже, и ломая голову над моделью автомобиля, не способного навредить ни пешеходу, ни водителю, Влад думал над своей одержимостью.

Хм, неужели я и впрямь как какая-нибудь деревенская кликуша. Если так, что чем одержим я?

Стремлением познавать, превзойти свои пределы, укорениться на новой ступени познания – вот чем.

Будь-то новый автомобиль или новый удар в боксе, двигатель или узор на джинсах, Влад стремился к категориям недоступным для других. Познание для превосходства над собой и как следствие остальными. Стать недосягаемым, подняться над миром, как над облаками, чтобы ничего не мешало ему наслаждаться сиянием чистых истин. Влад чувствовал, что может превзойти все, что было до него. Он чувствовал, что вся история человечества, все гении мира существовали только для того, чтобы он сделал следующий шаг.

Мысли просачивались в голову, Влад отложил детали и откинулся на спинку кресла.

Я не могу влюбиться, мне скучно со всеми, даже с родителями. Они хорошие люди, но их жизни словно трещины на ладони, а мне нужны Гималаи. Мне ближе Эйнштейн и Тесла.

Наверное, я плохой человек, но я действительно с большим удовольствием перечитаю биографию великих, чем проведу время за ужином с семьей.

Но как иначе? Я же постоянно натыкаюсь на свои с ними отличия.

Однажды Влад проболтался, что помнит себя возрасте 4 дней, столько шуму было. « Это невозможно, этого никто не может!»

Что было ему ответить, он молчал, и конечно уж, не сказал, что иногда ему кажется, будто он помнит и то, что было до рождения.

Можно ли оставаться человеком, если человеческое постепенно становится чуждым?

Жанна постучала в дверь, она никогда не входила без стука, хотя и была старшей сестрой. Принесла обед. Влад встряхнул головой – к черту, ерунда, главное, что меня любят, и я их люблю.

В течение тех изнурительных семи месяцев Влад часто ловил себя на мысли, что ему хотелось бы все бросить, вылезти из гаража, попить пивка с ребятами, позажигать с девчонками. Но не успей он только об этом подумать, как появлялся внутренний жандарм и с размаху бил под колени железной дубинкой. «Очнись, на что ты тратишь время! За работу! Слабак! Позорище! Хочешь жить как живут 5 миллиардов людей. Иди, пожалуйста. Но кто займет твое место?! Ты можешь жить, как другие, но никто не сможет сделать за тебя твое дело. Дело будет простаивать. Это мерзко, непростительно!» и Влад с двойным рвением садился за работу.

Когда-нибудь обо мне будут писать в учебниках – представлял он – и говорить «а знаете, кто остановил смерть на дорогах – Влад Веров. За работу Влад, за работу!

Беспокойство о потраченной зря секунде гнало Влада во весь опор, не давая возможности перевести дыхание.

Однажды он обретет спокойствие и одержимость раствориться в июльском вечере без следа. Раз и навсегда. Но это впереди, а сегодня, пристыдив себя за простой, Влад вновь окунулся в чертежи. Так он истязал себя на протяжении 7 долгих месяцев, пока отец не заварил двери гаража.

Худощавый брюнет с острым носом стоял в телефонной будке рядом с БАУМКОЙ. Проходящие мимо девчонки заглядывались на сшитую по заказу рубашку в крупный цветок.

– Мама я не поступил…

В ответ слышались слова утешения, и приглашение поскорей вернутся домой, где его все любят и ждут.

– …но это ошибка и я разберусь. – Влад оборвал мамины нежности, – не ждите меня, я остаюсь в Москве.

****

Отец и сын

С набережной Яузы свернул потертый BMW третьей серии комплектации М.

Скрепя покрышками и дрифтуя, он крутанулся по кольцу и припарковалось рядом с местом, где только что, но 23 года назад Влад повесил трубку телефона-автомата.

Олег, его сын, набрал номер на мобильном. Шел 2005 год.

– Алло, я говорю тебе, это какая-то ошибка, Женек. Но я разберусь. Мы загрузили все неделю назад. Вчера поезд должен был прийти. У нас там целый вагон, 8 машин, твоя тоже там. Не волнуйся, я разберусь. У нас в день по два поезда. Может кто-то что-то напутал. Не волнуйся, никуда не денется твоя ласточка.

Олегу 20, но он уже тертый предприниматель. С 18 лет перегоняет машины из Владивостока. Одновременно с этим учится на экономиста в Оренбургском государственном университете. В Москву Олег приехал на практику. Хотел устроится в крупный автохолдинг, посмотреть изнутри, как работают большие компании. Понять их кухню. Зачем набивать шишки на своем лбу, если можно учиться на чужом?

– Я построю свой дилерский центр. – прикидывал Олег – Лучший в России. И самый большой. Это будет авто деревня. 10, или нет – 20 крупнейших брендов на одной территории. Со собственными трассами для тест драйвов. У спорткаров – своя, у внедорожников – своя. Буду выпускать журнал, передачу по тв. Запущу службу доставки, такси, грузоперевозки. Построю логистический центр. При нем отели, кафе.

Потом все тоже самое в Самаре, Ростове, Нижнем… О, это будет настоящий конгломерат! Ну а пока надо устроиться в компанию наподобие Дольфа.

Олег включил передачу и нафаршированный монстр с пробуксовкой стартанул с места. Спешащие на лекции студенты завистливым взглядом проводили черный бмв. Появись эта машина здесь тридцать лет назад, ее приняли б за летающую тарелку.

****

На этом же пяточке, но абсолютно свободном от автомобилей времени, перепрыгивая с шага на бег, Влад торопился в главный корпус – восстанавливать справедливость.

В кабинете состоялась напряженная беседа.

Влад требовал провести публичное рассмотрение его работы. Созвать комиссию, позвать вышестоящих членов, чтобы он мог убедить каждого в своей правоте. Две недели он обивал пороги деканата, пока там не осознали, что дальше будет только хуже. Этот молодой человек достанет всех и лучше сейчас отделаться малой кровью.

Созвали комиссию: академики, проректора и кто-то из министерства. У каждого на лице было написано «какого черта я тут делаю», всех тревожило только два вопроса: кто тот маленький гавнюк, что заставил нас собраться и сможем ли мы с этим покончить за 5 минут. У половины стыл чай на столе собственных кабинетов, а в приемных томились страждущие. Пожалуй, и пяти минут много этому выскочке.

Влад стоял у доски. Решение его задачи была аккуратно переписано мелом.

Один из комиссии декларировал:

– Очевидно, что решение задачи хоть и приводит к правильному ответу, но делает это через неверный алгоритм. Иными словами, правильный ответ – чистая случайность, везение. Из всего множества неверных решений, вероятно это единственный, который приводит к правильному результату. Цель же данного упражнения, думаю мои уважаемые коллеги согласятся, найти верное решение, а не угадать с ответом.

Все кивнули и зашевелились в надежде покинуть аудиторию. Дело казалось ясным, но тут раздалось:

– Извините, а мне мел можно?

Главный лениво махнул рукой, если б отгонял муху, та б не шевельнулась.

Влад взял мел…

Прошло около часа.

На первой парте выросла гора из наваленных пиджаков.

Члены комиссии, толпясь с засученными рубашками у трижды исписанной доски, оттирали руки, испачканные мелом по самые логкти. Шумели.

Влад стоял в сторонке. Он уже все сказал. Теперь наблюдал, тихонько улыбаясь.

Он показал три альтернативных решения задачи. Все три приводили к правильному ответу. Доказать их ложность не получалось. И теперь не принять их, значило признаться в собственной слепоте.

К Владу подошел самый молчаливый участник процесса – Академик Ливанов.

– Молодой человек… – начал он,

– Влад, меня зовут Влад. Влад Веров.

Академик сдержал улыбку.

– Товарищ Веров, вы знаете три альтернативных решения экзаменационной задачи. Таких, каких до вас не знал, пожалуй, никто. Возможно, некоторые из академиков будут работать над вашими вариантами еще не одну неделю, скажите, что вам помешало написать тот вариант, который все мы считали единственно верным. Вы же его, конечно же, знали. Напиши его, ничего этого бы не было.

– Многоуважаемый Леонид Исаакович. Именно для того, чтобы это все и было, я и написал новый для вас способ решения. Именно для того, чтобы было что-то новое, я и пришел в БАУМКУ. Работать с решением, пользованным всеми, как-то брезгливо.

Академик пожевал губами. Улыбаться было не к месту. Его коллеги взмыленные и опустошенные начали отползать от доски.

– Веров, говорите, – интересно…

В тот день комиссия единогласно, но скрипя сердцем, засчитала вариант Влада как верный, тем самым повысив бал до 30 и распахнув двери университета.

Дорогая перьевая ручка академика Ливанова жирно перечеркивала злосчастную задачу в экзаменационной программе: « От греха подальше»

*****

Похожее перо, только на 30 лет моложе вычеркивало фамилии из записной книжки.

Олег тихо матерился.

– Ну вас, от греха подальше, друзья называются. Только попросишь о чем-то – лапки к верху и трупиком прикидываются. А позовёшь в бар – бегут, перепрыгивают, нафиг вы мне такие.

Позади у Олега успешная практика в Дольфе, ему даже предложили там должность менеджера. Смешные. Будто я стану работать рядовым сотрудником. Все что я хотел, я узнал. Через пару тройку лет я сам вас на работу устрою. Вот увидите.

Автомобильный бизнес Олега разрастался. Еще не успев окончить институт, он открыл свой первый автосалон. Это уже не просто перегонка авто из Японии. Это полноценный бизнес, теперь он официально представляет Тойоту. Правда, пришлось пересесть с любимой М-ки на Лексус. Ну, тоже ничего. Ребята подкрутили кое-что – летает не хуже немца. А электроники в ней и примочек всяких столько, что баварцам и не снилось. Конечно, рядышком со своим автосалоном он поставил пристройчик для подержанных авто, там продолжал торговать тем, что возили раньше из Владивостока. Тут же построил мойку, есть место и для заправки. Теперь Олег был занят поиском денег для второго салона в Казани, а свободное время посвящал Лейле.

Они познакомились год назад в институте. Лейла училась на первом курсе, а Олег редко посещал занятия четвертого. В те дни когда, он появлялся в универе, большую часть времени проводил на стоянке у машины. Терся с друзьями, прикалывались и толчками гигантского сабвуфера заставляли дребезжать рамки автомобильных номеров.

Как —то в их компании оказалась она.

«Как-то», потому что непонятно как отличница, избегающая скопища гогочущих оболдуев, мусульманка, воспитанная в строгих традициях не прошла как обычно прямиком на пары, а каким-то удивительным образом заставила паралели пересечься.

Олег поднял глаза на блик. Это Лейла улыбалась, слушая, что шепчет ей на ухо подруга.

Ту секунду он запомнил на всю жизнь. И порой будучи уже совсем стареньким вспоминал, как облокотившись на капот Лексуса, не жалея глаз, любовался самой ослепительной улыбкой.

Спустя месяц ухаживаний они начали встречаться. Так долго Олег не добивался девушек никогда. Но несмотря на то, что первый поход в кино ознаменовал старт их отношений, он не разрушил всех барьеров между влюбленными. Только спустя год, отыграв свадьбу, Лейла по-настоящему допустила любимого до своего беззащитного сердца.

Три года они жили как в раю. Но на четвёртый в Лейле начали проявляться черты о которых Олег и не мог подозревать. Не удивительно, что и Лейла обнаружила в муже то, что, может быть, заставило ее повременить со свадьбой.

Все чаше супруги прятали друг от друга улыбки, и нехотя выбирались из собственных мирков, лишенных доступа для второй половинки.

Олег ходил хмурной. Он пустил в долю товарища, майора милиции. Но аппетиты того быстро выросли. И если звездочки надо дожидаться годами, то в бизнесе наоборот – ожидание приводит к потерям. Поэтому уже спустя полгода майор решил поиметь все!

****

– Все! И даже большее – вот наша цель! – декламировал Влад перед рабочей группой, – Мы создаем будущее, которое наступит, кто бы не противился этому.

Влад блестяще отучился в университете, сразу после диплома защитил кандидатскую и устроился в научно исследовательскую лабораторию по разработке технологий, основанных на эл магнитном поле. Он уже придумал поезд на эл магнитной подушке и теперь работал над автомобилем.

Но в последнее время его внимание было несколько рассеянно. Дело в том, что в группе лаборантов, Влад заметил одну татарочку. Блондинка с косой до колен, которую она так неловко заворачивала под колпак, что казалось будто там росла вторая голова. Алсу была влюблена во Влада еще с первого курса, как только увидела его на плакате «гордость университета». Неизвестно, что на нее повлияло сильнее горящая нефть в его глазах или тот факт, что Влад тоже был родом из Оренбурга, а значит «единственной родной душой в праздной и безразличной Москве».

Каждый день Алсу любовалась фотографией своего героя: какой он умный, единственный первокурсник на доске почета, посреди преподов и научных сотрудников. К слову все пять лет его фотография не сходила с доски. Как только кто-то собирался ее снять, Влад тут же давал новый повод: либо выиграет международную олимпиаду, либо получит грант, либо заявит об открытии. Однажды в институт пришли журналисты с первого канала. Их сразу направили к ректору. Тот поправил бабочку, причесал лысину. Надушился, выпил 50 грамм – все успел сделать, пока телевезионщики поднимались в кабинет. Но опешил, когда единственным вопросом оказался «как найти Верова, студента второкурсника, о котором написал журнал «Наука и жизнь»

Алсу влюбилась в фотографию и все 5 лет ходила тайком за Владом. Тот ее не замечал. Он не замечал ничего вокруг себя. Он был недосягаем для людей и обитал в высших тонких мирах. И вдруг однажы вовсе исчез – покинул Альмаматер.

Настали темные времена для влюбленной Алсу, она даже хотела бросить учебу. Но не посмела, ослушаться маму, наказавшей во что бы тони стало получить диплом. Сама же девочка не видела в этом никакого смыла, ведь без Него и свет не мил.

Но через год Влад вернулся в институт в роли научного сотрудника и Алсу смогла устроиться в его лабораторию. А вот если бросила учебу, то ее б ни за что не пустили к доктору Верову. Спасибо мамочка.

Не пора ли открыться, думала Алсу и тут же отвечала себе – и разрушить этим все, что есть? Нет уж! Кто я и кто он. Гений. Ему нужна муза, Софи Лорен, Клавдия Кардинале, а не какая-то Алсу.

Влад видел и застенчивые взгляды, и румяные щечки.

И будучи экспертом в электромагнитных волнах, он без труда диагностировал напряжение между своей рукой и ее, когда Алсу случайно касалась рукава.

Но вот однажды, придя в лабораторию он не застал там Алсу.

Не было ее и на второй день. На третий он поинтересовался у зав. делами, где же Алсу Гариповна. На что получил ответ, что та забрала документы и уехала домой в Оренбург.

– Так она из Оренбурга… – повторил Влад и догадался, что потерял любовь всей своей жизни.

Впервые влюбленность прокралась в сердце золотого мальчика. Впервые он что-то почувствовал. Ему было 23. Некоторые первый раз влюбляются в садике.

– Видать не такой уж я и вундеркинд.

Влад неделю не оставлял следов на снегу, пока не придумал великую хитрость.

– Коллеги, кто знает телефон Алсу, я ей книгу давал – биографию Тесла. Редкое издание. А она уехала и не вернула.

Отозвалась уродливая и неопрятная девчушка по имени …, Влад не знал имен половины своих ассистентов, тем более таких.

Через пару недель, он поехал в Оренбург – проведывать родителей.

Это была официальная версия пред личным комендантом. Но не успел он зайти в свою старую квартиру, как тут же набрал заветный номер.

К телефону подошла она. Преодолевая, все законы физики Влад слогал слова. Объяснял, что был удивлен ее уходом, что мир науки потерял ответственного и перспективного своего члена. Чуть было не хихикнул над словом «член» и просил о встрече, чтобы попытаться повлиять на ее решение в качестве старшего научного сотрудника, естественнно.

На встречу Влад пришел без цветов. Не было ни шампанского, ни шоколадных конфет с разными начинками, но зато была одна единственная книга. Потертая и задрипанная. Талисман. Который он никогда никому не давал и даже не убирал на полку – биография Тесла в первоисточнике, непереведенная и с подписью ближайших родственников гения.

– Это вам. – Влад протянул книгу – самое дорогое, что у меня есть.

Дороже только то, что здесь Влад указал на голову, но и это я дарю тебе. Правда придется забрать с ней и все остальное. Влад распростер объятия —

не уезжайте больше от меня.

Влюбленные обнялись.

****

Олег вырвался из объятий Лейлы и схватился за голову.

– Все кончено. У меня ничего нет! Этот ментяра меня обобрал.

Нет, не успокаивай меня. Ты не понимаешь. Я всю жизнь строил эту компанию, с 16 лет, как права получил. Это моя мечта. Я и автомобили – единое целое. Ты знаешь, что они делают? Они хотят меня посадить. Как будто я жулик и скрывал от них доходы.

Лейла присела на кровать и сложила руки у колен. Олег продолжал.

Тыкали заявлением у носа. Сволочи.

Теперь я должен им отдать все, плюс какие левые долги.

Олег посмотрел во двор, где как местная достопримечательность, стоял его спортивный Лексус. Обычно вокруг него крутились местные пацанята. Заглядывали свозь тонированные стекла, прикрывая ладошками свет, пытались разглядеть максималку на спидометре. Вот и сейчас двое пострелят обхаживали ярко оранжевую молнию, один присел на корточки – мерил пальцем толщину резины. Половина его мизинца. Обалденно!

Машину мою хотят забрать – Олег сказал это так тихо, как только можно говорить. Еще тише и губы бы шевелились в холостую.

Но потом каждое последующее слово звенело все громче и громче,

– Уроды, у меня 70%. Я главный. Менты поганые!!! Они нифига не сделали, только бабки свои дали. Я все придумал, я все сделал. Не получат они ни хрена!!

Вены на шее ожили.

Олег всадил кулак в стену и люстра неуверенно зашевелилась.

Лейла заплакала.

Но его борьба была не долгой. Через месяц Олега раздавили.

Каток и одуванчик. После ночи в кпз все было кончено.

Следующим днем, прихрамывая и молча, он пешком приплелся домой. Лейла обняла мужа. Но Олегу было бы противно даже если б его обнимал самый красивый ангел Рая. Он высвободился из объятий и упал на кровать.

Проспал без малого сутки и очнувшись заявил: будь проклят Оренбург, мы уезжаем в Москву.

Через неделю они уже жили в съемной квартире на берегу Москвы-реки, неподалеку от Павелецкого вокзала. Слабость в ногах проходила, злость придавала силы.

Через две недели Олег устроился представительство БМВ и сразу на управляющую должность. Простое везение или вселенская справедливость, кто б знал как их различать.

Олег работал не щадя ни себя, ни брака. Возвращался из офиса в 21.00, а иногда и позже. Кушал и садился за ноутбук.

Студентом он зарабатывал в трое больше, чем сейчас в офисе. Тогда он решал такие дела, которые в их компании под силу только генеральному директору, а простым менеджерам и не снились. На игровом поле его фишки перенесли назад, как это бывает, когда встаешь на штрафной квадратик. Теперь, главное быстро все нагнать и вернуть прежние позиции.

Работа в представительстве – это тактический шаг. Впереди его ждет свой проект, но уже совсем на другом уровне. Никакой региональной возни. Только глобальные масштабы.

Два года прошло в рабочем запое. Трудоголизм как и пьянство – беда в семье.

Если вам не посчастливилось видеть честных жен алкашей, то вероятно вы вспомните этот отсутствующий и смиренный взгляд. Попытки изменить мужа, привлечь его внимание к настоящей жизни не увенчались успехом и остались в прошлом. Женщина привыкла убирать бутылки из-под кровати и чистить туалет после паленой водки. Она не ждет от жизни перемен. Хочется просто, чтобы не становилось хуже. Чтобы не становилось хуже резко. А плавно по чуть —чуть, потихоньку – это нормально. Глядишь и помрет муж от цирроза и тогда она, наверное, займется собой. А сейчас… о чем говорить.

С трудоголиками все тоже самое. Мужики напиваются работой, падают дома без чувств. Но ничего – ничего. Сейчас время такое. Надо потерпеть. Работа очень важна. Ведь она знала за кого выходила замуж. Олег не довольствуется тем, что уже есть, он живет тем, что может быть. Планы и мечты – его кислород.

Настоящее – это то откуда он хочет поскорее вынырнуть. Лейла убрала на чердак все о чем она мечтала и слилась с тенью мужа.

Олег это понимал и был благодарен верной жене, свои законные выходные он без остатка дарил любимой.

На третий год Олегу предложили должность руководителя направления в национальном стартапе по запуску электромобиля. Мечта! Они построят крупнейший в Европе завод для производства собственного российского электромобиля. Прощай позорный АвтоВаз. Родина встаёт с колен! Это тот самый шанс.

Бедняжка жена еще на год потеряла любимого, вместо него вечерами появлялся какой-то уставший незнакомец. Молча жевал ужин и падал с ноутбуком на кровать. В носках.

****

«Время Влада»

– Если ты не будешь убирать свои носки, я не посмотрю, что ты уважаемый доктор наук, я просто возьму и выкину их в окно – Алсу шутила, подбирая театральные интонации

– О, моя милая Алсу – Влад изображал героя шекспировских пьес, – мне жаль тебя…

Влюбленные обнялись и Влад прошептал – Терпи жена, терпи. С гениями жить нелегко.

Хотя можно завести гувернанточку. Будет убирать за мной. У нас в лаборатории есть одна -ничего, блондиночка, из Риги….

договорить Влад не успел. Маленькие ручки умели щипаться как гуси со суперспособностями.

– Ай-ай, молчу-молчу. Все-все. уже убираю.

Влад пальцами ног поднял носок, скрученный в комок и начал набивать им, аки мячиком. Три, четыре, пять. Носок подлетел высоко над головой и Влад поймал его зажав щекой. Тьфу – блин, носок был носком. Влад второпях скинул его с плеча – вот это сразу и шесть, и семь и восемь. В общем рекорд. видела?

– Теперь понятно, как ты докторскую в 26 защитил.

Ко второму году совместной жизни Алсу забеременела. Влад гладил по тугому животику и нашептывал:

– Если мальчик назовем, Олег.

– А если девочка?

– Мальчик.

Обняв жену за талию, он наклонился к телевизору.

– Посмотрим «информационные», так Влад называл новости.

Шел 88 год.

Вы знаете, что бывает с мертвыми китами, если их не сжирают акулы?

От разложения выделяется сероводород и туша потихоньку надувается.

Все больше и больше, и в один момент она уже больше походит на гигантский воздушный шар в форме кита. А потом Бах! Взрывается. Грохот такой, будто где —то рядом добывают сланцевую нефть.

Ба-бах! Кит разлетается по кусочкам. Все содержимое его тела разлетается на десятки метров вокруг.

Влад никогда не видел этого жуткого зрелища, но почему —то понял, что из СССР пора уезжать. Когда ему предложили возглавить лабораторию в Массачусетском Технологическом Университете, он согласился без колебаний.

Прибежал домой и напоролся на ядовитые копья.

– Никогда. Ни за что, не бывать этому – шипела Алсу держась за живот. Я не хочу, чтобы мой сын вырос американцем. Нет, не для этого я его ношу под сердцем.

Влад и подумать не мог, что такое возможно. Раньше они никогда не обсуждали политику.

Владу хорошо везде, где ему давали бы работать над «Спасителем» так он назвал систему, предотвращения столкновений автомобилей и наездов на пешеходов.

Штаты, так Штаты. Китай, так Китай, да хоть на Луну, какая разница!

Но он оказался одинок в своей свободе. Алсу была крепко связана с Россией. А как стало известно позже даже с конкретным городом – Оренбургом.

Влад вежливо, с искренним сожалением отказал американским коллегам и продолжил работать в Баумке.

Тогда казалось не принципиальным: Москва или Бостон, но в 1991 году Влад понял, что ошибался.

– Здесь танки! – Алсу звонила мужу на работу. – Они с утра тут. Здесь вообще полно всякого народу. Все что-то орут. Олежке спать не дают.

Раздался детский плач

Вечером Алсу собирала чемодан.

– Нет, ты меня прости Влад, но я уезжаю. Ты меня привез в Москву —хорошо. Я согласна жить вдалеке от родителей и не видеть их по полгода. Растить одна ребенка – я согласна. Но я не согласна здесь умирать. А это настоящая война. – Алсу ткнула в окно.

Я сегодня видела, как прямо у наших окон пенсионера ударили дубинкой по голове.

Он так и лежал здесь в кустах. Пока его не оттащили за руки-ноги, как матрас.

Нет, спасибо. Я не готова так рисковать Олежиком. Я все решила. Я уезжаю к родителям. Когда все утихомирится, вернусь. Ты можешь ехать с нами. Нет, я настаиваю чтобы ты ехал с нами. Здесь опасно, а там большой дом, всем места хватит.

Влад открыл рот, чтобы хоть как-то успокоить жену. Наверное, хотел сказать: не драматизируй, завтра их всех разгонят.

Но вместо слов раздались выстрелы. Стреляли из автомата. Очередью.

Все упали на пол. Четвёртый этаж, и казалось, что ты на стрельбище.

Рано утром до рассвета Влад сам вывез жену с ребенком на вокзал.

Прошло три месяца. Путч стих, пыль улеглась и раздался звонок.

Представились из американского научного сообщества имени Вашингтона.

– Господин Веров, мы в лице всей мировой науки настаиваем, чтобы вы покинули Москву. Это недопустимо, чтобы люди вашего уровня подвергались такому риску.

Если с вами что-то случится, это станет утратой не только для ваших близких, но и для всего человечества. Приезжайте. Мы возьмем на себя все организационные вопросы. Вы получите патенты и процент с продаж своих изобретений. Вы станете миллионером. Мы дадим вам грин карту, а потом можно будет поднять вопрос о гражданстве.

Черт подери, господин Веров. Если вам все равно на себя, пожалуйста, сделаете это ради науки!

Влад тянул с ответом, держал трубку у уха и представлял, как целые семьи сгорают в железных коробках. Как композиторам отрывает руки, как певцам разрывает гортань. Он все это видел и сейчас, и каждую ночь.

Сотни тысяч, миллионы невинно убиенных, отданных в жертву прогрессу хороших людей на одной чаше весов, а на второй – семья.

Кем я буду, если разрушу жизнь людям, которые поверили мне всем сердцем.

Разве такой человек сможет потом создать что-нибудь хорошее. Нет, это будет мой первый шаг на пути ко злу. Я знаю это. Я могу быть очень плохим. И я боюсь этого. Я не хочу становится тем, кто сможет перешагнуть хотя через одного упавшего.

А сейчас упали мой сын и жена. Как я могу переступить через них?

В кого я превращусь, если смогу. Будут ли потом мне по-прежнему дороги виртуальные сотни тысяч? Или, может быть, я смирюсь с их смертями, так же как смирился с разбитым сердцем жены и одиночеством сына.

Может быть, люди гибнут не без причины. Может, их и так слишком много. Когда я начинал работать над «Спасителем» на Планете было 4 миллиарда, сегодня уже 5. По расчётам к 2020 будет 8. Зачем столько людей? Может статься, что сокращение численности населения в скором будущем превратиться в задачу такую же благородную, как спасение жизней сегодня.

Что, если эти чуждые мне мысли со временем станут родными.

Я видел это много раз. Мне снилось пламя, пожирающее всех. В ним погибали и мои родители, и Олежка, и Алсу, там были и другие люди, сотни, тысячи. Все лежали, покрываясь волдырями. И лишь я один свободно дышал в этой жаровне. Огонь не трогал меня. Страдание вокруг, но не во мне. Мне нужно было, чтобы пламя поднялось до небес. Это я поджог Планету. По моей вине огонь сжирал людей. Я создал свое собственное солнце!

Я знаю, кем я могу быть. И если это моя судьба, то я отказываюсь от нее. Сегодня и навсегда.

– Sorry mr. Levitan, I stay here. My best wishes.

Здесь мы прервём повествование о Владе и перескочим сразу на 20 лет вперед к его сыну, Олегу.

Не потому что за это время не произошло ничего интересного – ни в коем случае. Нет, это было время полное драматичных и важных моментов в жизни наших героев и всей страны, но просто мы ограничены в объемах книги и нам хочется побыстрее перейти к событию, ради которого ваш покорный слуга и взялся за перо.

Но пусть уважаемый читатель не беспокоится, он еще на раз встретиться с Владом.

***

Прошло 20 лет. Мир изменился, но не так сильно как обещали фантасты. Автомобили стали красивее, но кровожданее. Люди стали жить лучше, но умирали чаще.

Первый год Олег работал взахлеб. Он быстро влился в команду и потихоньку начал расти. Сначала начальник направления, затем начальник управления. Разница всего в одну букву, но на деле: небо и земля. Когда у тебя управление из живых бойцов, ты превращаешься из сорви-голову в расчетливого полководца.

Олег рвался вперед и руководство открывало ему возможности. Сначала зам директора департамента по развитию, затем директор. Нет, он не подсиживал. Тот сам ушел. Олег подумал, – вот чудак, как можно уйти из компании, которой суждено изменить мир. Но через два года все понял сам.

Больше расти ему не давали. Хотя позиция заместителя генерального директора была как раз не нему.

Став начальником департамента, Олег заметил, как все вокруг приостановилось. Проекты кипели только на уровнях ниже: разработки, новые идеи, внедрения. Но наверху все было тихо. Генеральный директор не ставил задач, не спрашивал, не устраивал планерки. Финансовый вообще был редким гостем. Директор по производству общался со всеми через зама.

В компании существовал мифический совет директоров, он собирался непонятно где, решал непонятно что. Не было случая, когда результат подобных собраний как-то влиял на компанию.

Жажда творить и добиваться результата воспринималась с романтическим состраданием. В коридорах, если и встречались коллеги, то тут же опускали голову и молча проходили в свои огромные стеклянные кабинеты, уложенные на целый этаж Moscow city.

Попытки запустить прототип просачивались через реальность. Вот воодушевленный Олег врывается в кабинет босса проходит десять минут, и вот он из него вытекает, плетется к себе и закисает в Фейсбуке.

На работе Олег не видел врага. Но дома была Лейла. Ее не заметить было невозможно, хотя он и старался.

Вечно плохое настроение, искусственная молчаливость, намеренная безразличность делали свое дело. Раньше Лейлу и Олега разделяла работа, теперь муж дома с 19.00, но от этого

все стало только хуже. Появилось время для скандалов. На третий год они расстались в лучших традициях итальянского кино: с битьем тарелок и выкидыванием вещей в окно.

«И полетели ножи и стаи упреков и заблудились во лжи и друг другу чувствах» – напевал Олег, шагая с одним чемоданом прочь из ненавистного дома

****

Наступил 2013 год. Осень.

Олег переписывался с отцом в месенджере.

– Папа, как поживаешь?

– Все нормуль, а как дела у моего сына?

– Ровно, что делаешь?

– Вот с работы пришел. Лежу, отдыхаю.

На часах 13.00. Значит в Оренбурге 15.00.

Хорошо быть преподом. А мне еще тут до 19. 00 торчать.

Олег работал в той же компании «Электрокары России»

В этом году будет 19 лет, как он пришел сюда молодым начальником направления с горящими глазами и желанием изменить мир, ну или во всяком случае, автопром России.

Сейчас он вице – президент. Пожалуй, это единственное что изменилось.

Электрокары до сих пор не запустили. Кажется, про них уже давно забыли.

Компания получает средства из бюджета, оплачивает счета, сдает баланс с нулевой прибылью и снова получает средства из бюджета.

Какой смысл в такой работе?

Вся хитрость в том, какие счета она оплачивает. 2/3 бюджета уходят на консалтинг, разработку ПО, ребрендинги, страхование, ремонт оборудования, обучение персонала. И всем этим занимаются всего 4 фирмы. Зарегистрированные в Лихтенштейне.

Оттуда евро попадают обратно на Родину в карман 23 людей. Пятеро из них более двух десятков лет назад и придумали эту схему. Электрокары, имидж родины, инновации, технологии – какие хорошие слова. На них можно воровать миллиарды и все равно выглядишь благородно.

Понятно, почему тогда уволился начальник департамента – оказался слишком честным.

И понято, почему Олега так долго не повышали – проверяли. Оказался свой.

По началу думали, что какой-то ботаник: все о автомобилях, да автомобилях талдычит. Неужели он это всерьез? Но прошло пару лет и одумался. Начал заботиться о деньгах.

Значит свой. Такие люди нам нужны: и выступить может на собрании, и на телевидение расскажет о разработках. Но самое главное – на месте кровь не портит. Поэтому к 10-му году службы и Олегу начало перепадать с далеких берегов.

По началу, конечно, было тошно и Олег три раза писал заявление. Но все время останавливался на половине.

А что я буду делать, куда пойду? Это как-никак крупнейшее предприятие. Если не здесь, то, где я смогу запустить Carobo.

От одного только слово «Carobo» у Олега учащается пульс и расширяются зрачки.

Это мечта! Одних только чертежей на 2 террабайта. А еще 3-d модели, ролики и, конечно, сами прототипы. В течение 10 лет под прикрытием вялого вице- президента, он разрабатывал своей супер кар: car + robot = автомобиль полностью управляемый программой, не требующий ручного вмешательства человека. Когда-то это казалось фантастикой, а сегодня он может поставить его на конвейер.

Вернее не может. Все, на что хватило его полномочий – это собрать команду талантливых инженеров, оккупировать экспериментальный цех и втихаря направлять туда бюджет, которого едва хватало на разработки, не то, чтобы на запуск линии. Ни члены правления, ни совет директор и слушать не хотели о новом проекте, требующем средств, которые по балансу еле сходились в ноль.

В кабинете Олега на всю стену висел плакат последней модификации Carobo XR

Белый авто, с плавными мускулистыми линями, он как будто сошел с фильмов про третье тысячелетие. Рядом на стойке в стеклянных кубах стояли модельки всей линейки LN – пятидверный седан, RV —полноприводный хетчбек и спортивный родстер – RRO

Полноразмерные оригиналы ютились на нулевом этаже в экспериментальном цехе.

Все они уже пробежали по 20 тыс миль на испытательном полигоне и по ночным улицам Москвы, где успели навести ажиотаж и наплодили кучу роликов на Ютюбе. За что Олегу прилетела вполне внятная директива от Совета Директоров: не высовывайся!

Поэтому в газеты сделали вброс, с объяснением о происхождении фаталистичных болидов – мол снимали фильм. Так Каробо стали мертворождённой легендой.

Но не для Олега. Чем больше времени проходило, тем сильнее зацикливался непризнанный изобретатель. На десятом году тайной работы, он превратился в параноика.

Фотка Carobo на обоях в компе, планшете, телефоне. Изображение Carobo заменило его юзерпик в соц сетях. Бывало, даже он подписывался под статьями, как Олег Carobo

неудивительно, что в ящике его стола лежало три незаконченных заявления с оборванной фразой «Прошу уволить меня по собственному жел…»

Желания увольняться не было. Это ложь, было желание построить завод беспилотных автомобилей и с провозгласить о новой эре в индустрии.

Уйти сейчас – значит выкинуть 10 лет жизни.

Но не только Carobo держало Олега в компании. К этому времени он уже был связан Эвелиной, за одну только мысль об увольнении ему грозила тонна лекций о мотивации. Эвелина – красотка, умница. Пепельная блондинка со сделанной в спортзале идеальной фигурой, на которую когда-то так наивно повелся Олег. Кто знал, что миловидная секси-куколка окажется леди с железной хваткой, бизнес тренером и коучем. Олег хотел поиграть в покровителя, но красотка сама могла научить жизни кого угодно. Что в общем-то и делала на своих крусах «как быть успешным и счастливым одновременно»,

«как быть эффективным и бодрым», “ как притянуть к себе нужных людей» – в общем, Олег и раньше обманывался внешностью, но чтобы так жестоко – это впервые.

Не удивительно, что Эвелина успела забеременеть до того, как он занес ногу для пинка под зад. Так достала тирания знаний. Но умничка все сделала во время и теперь сынок Платоша не только живой щит, но и золотая рыбка. После рождения сына, они поженились и милая особа из Твери прописалась в 5 комнатной квартире в Хамовниках.

Не проходило и недели, как он не швырял в нее чем-то что бьющимся. Скука на работе компенсировалась драмой дома. Унылый баланс.

Когда-то Евгений Леонов сказал, что счастье – это когда утром хочется на работу, а вечером домой. Олег жил по пародийной формуле: утром ему хотелось уйти из дома, а вечером с работы. Время в дороге и было его счастье. Он слушал музыку, стоял в пробке, иногда заезжал в Макдональдс и покупал себе мороженое. Совсем редко сворачивал на набережную у Котельников, и стоя на аварийках любовался облаками в стеклянном потолке Эскалейда.

Не так уж это и мало час —полтора счастья в день. Или нет?

Олег начал поправляться снизу и худеть сверху. В отличии от своего отца, он и в молодости не хвастал атлетизмом. Был на голову ниже, уже в плечах, с торчащей вперед неразвитой шеей.

Только густые черные волосы и искрящиеся угли в глазах подверждали принадлежность к Веровым.

Вечно подтянутая Эвелина не могла смириться с таким положением и записала мужа на фитнесс, заставляла бегать вместе с ней по утрам, в общем не давала Олегу жить.

Больше всего бесило – ее правота.

Она была права во всем и это делало ее неправой, в принципе.

Часто в пробке, Олег залазил в телефоне в Dropbox, открывал папку «старые фотки»

и любовался Лейлой. Иногда смелости хватало на письмо. Бывшая жена отвечала.

Каждый имейл Олег сохранял и иногда перечитывал.

На ее старичке в Фейсбуке – каждую неделю новая фотка, на ней: она и два симпатичных парня. Одному за сорок, другому -двенадцать. Лейла вышла за вдовца с сыном. Своих так и не родила.

Может Олег и хотел ее вернуть, но как? Она на своем месте, это он – заусенец.

Попытки Эвелины взбодрить мужа не оправдались. Но она была не из тех женщин, кто принимает любимых такими какие они есть. Честно говоря, она вообще не понимала этой фразы. «Как что-то можно принимать таким, какое оно есть, если все можно улучшить. Прямо таки требует. Даже закат выглядит симпатичнее, если наложить на него специальный фильтр».

Наступил тот день, когда она решила улучшить свою жизнь. и ушла от Олега, ведь с Олегом она улучшению не поддавалась. Уход Эвелина обставила в свойственном ей манере: за столом, с листочком и с ручкой в руках. Она нарисовала причины за и против их брака. Столбики как штанины у криворукого портного.

По-настоящему важным аргументом «за» она называла только Платона. И тут же котрагументровала:

– Ему 15, психика уже сформирована. Дальше- институт и взрослая жизнь. Мама дома ни к чему. А понадоблюсь – я всегда рядом.

Перечислять пункты « против» значит тратить время читателя на описание и так всем понятных обстоятельств.

Олег прислушался к себе, что же он испытывает? Вроде и рад освобождению, но и обида есть. Не он же уходит.

– К кому хоть?

– Ни к кому, одна побыть хочу – врала Эвелина.

В арендованной, на деньги мужа квартире, рядом с метро Преображенская площадь, дожидался 20-летний симпатяга из Донецка, чье миролюбие и коммерческий расчет заставили сбежать от войны в Москву.

Понятно – эго успокоилось. Докапываться Олег не стал.

Конечно, есть другой. Но это неважно, главное, что она им не кичится, значит, не хочет унизить. Решила идти – пусть идет. Всем лучше.

– Но Платона я тебе не отдам.

– Хорошо, я ведь буду приходить.

Знал бы Олег во что превратятся эти посещения, то поберег свой строгий тон для липовых совещаний и ни за чтобы не согласился на такие условия.

Конец первой части

Часть 2. Олег

Прошел год и наступил тот самый вечер, который было суждено изменить жизни троих мужчин: сына, отца и деда. Три ветки в шторм. Притерлись, заскрипели, застонали.

Только начался июнь. Москва приготовилась очаровывать. На деревьях – изумрудились листочки, дороги вымыты, парки вылизаны. Девушки в платьях чувствуют тепло и от солнца, и от асфальта, и от парней. На улице нет ненарядного человека, надето все самое любимое – летнее.

Этим вечером Олег находился в скверном расположении духа. Он только вернулся домой с презентации электрокара, впервые выпущенным на их заводе.

Презентация прошла как нельзя лучше, инвестор был в восторге.

Но почему же Олег скрипел зубами?

Все потому, что около года назад в компании сменился генеральный директор. На смену старому пришел молодой 40-летний Петр Регатов. Тогда номинальной перемене никто не придал значение. Но вдруг господин Регатов начал чудить. Уволил старичков, гревших кресла с начала времен. Пригласил молодых. Те поувольняли инженеров, менеджеров и даже охранников. Изменения происходили плавно и незаметно. Но где —то полгода назад произошло событие, заставившее Олега насторожиться. Иосифа Родионовича, известного предпринимателя, входящего в совет директоров «Электрокары России» закрыли под домашним арестом. Велись тяжбы о незаконной приватизации им нефтяного завода.

– Как же так! Он же неприкосновенный – воскликнул Олег на собрании.

– Все так думали – развел руками круглый стол.

А потом появился он. Ваня Пряморуков. Новый заместитель генерального по маркетингу. Эффективный менеджер, выпрыгивающий из штанов в своем старании выслужиться.

Молодой парень, на днях исполнилось тридцать, стал вице президентом на четвёртый месяц работы в компании. Олегу, к примеру, чтобы дослужиться до такого же чина в рознице потребовалось 12 лет.

Может быть, поэтому первое время, если на встрече одновременно оказывались и Олег, и Ваня Пряморуков, в кабинете образовывался электрический заряд. Он кружил по всем участникам, как по медной катушке до тех пор, пока кто-то не вставал и не разрывал собой цепь. Но вскоре это прошло. Олег преодолел напряжение между ним и парнем и принимал активное участие в проектах Вани.

С появлением Пряморукова все действительно ускорилось и то, о чем все давно забыли, замаячило на горизонте – выпуск автомобилей. Всего за два месяца собрали прототип!

Слово Олега Владиславовича Верова весило многого. А подпись была бесценной. Ничто не принималось в работу, без его визы на документе.

Олег советовал Пряморукову, направлял, и даже показал разработки Carobo. Пусть показушная старательность и отвращала от парня, но видно было, что он толковый малый и настроен решительно. Может быть, они вместе и смогут запустить производство беспилотников. Ваня, охал- ахал от одного тольок вида Carobo, а когда прокатился по полигону, чуть ли не рукоплескал, наговорил комплиментов и убежал согласовать бумажки. «Педаливать процесс» – как говорят менеджеры.

Общение Олега и Вани обычно ограничивалось кабинетом Олега. Час общения и вдохновлённый Ваня исчезал в корпоративном межпространстве. Затем новая встреча, еще идеи и снова тишина. Олег не раз искал Ваню в цеху, но безуспешно. Попытки поработать рука об руку так и реализовались.

Большую часть проекта Олег наблюдал по документам.

Вот дизайн автомобиля. Смешно. У Джеймс Бонда – Астон Мартин, у Брюса Вейна – Бетмобиль, а это машинка лося из Смешарков. Натурально, игрушечный автомобиль из мультика, конечно же – нет. Нам нужен футуристичный мощный суперкар. А это дитя Пежо и Ситроен. Вот принесли чертежи двигателя. Хорошо, допустим, но что здесь нового – это ведь обычный китайский движок.

«Здесь и здесь переделать, так будет эффективнее» – золотое перо оставляло фирменные закорючки.

Это смета на производств пилота. С ума сошли!? Сократить вдвое.

В какой —то момент бумажки перестали приходить. Олег нерадостно вздохнул: еще один молодой и борзый обточился. Эх Ваня, Слаборуков.

Через месяц пришло электронное письмо. Приглашение на презентацию пилота.

Как презентацию? Презентацию чего? Кто согласовал?

У Вани зазвонил мобильный

– С вами будет говорить Олег Владиславович.

– Прекрасно, – Ваня бегал меж кабинетов.

– Здравствуйте Иван, мне тут пришло приглашение на презентацию. Я что- то запамятовал разве мы все согласовали?

– Нет, Олег Владиславович, там остались открытые вопросы. Но мы решили сделать все на свой страх и риск, чтобы время не тянуть. Для многих это будет сюрприз.

– Ваня, что это значит. Вы деньги компании тратите…

– Олег Владиславович, все в порядке, не беспокойтесь, мы все обговорили с Петром.

– Понятно, что вы все обговорили с Петром Михайловичем, но есть субординация, порядок.

– Извините. Мы исправимся.

– Исправляйтесь.

Олег дал отбой. Тут же на экране мобильного засветился входящий от «Миша Carobo Инженер», и через 3 минуты Олег помнить не помнил о Ване.

Настал день презентации. Собралась вся компания. Те, кто не уместился в зале, смотрел онлайн трансляцию с рабочих мест. Компания «Электрокары России» выпустила электоркар – событие, которого никто не ожидал.

Олег не знал, что и чувствовать. Вроде и волнительно, но шибко похоже на очередной спектакль. Большой шум, чтобы собрать больше бюджетного бабла.

Сейчас по всем новостям покажут прототип. Может, запустят предпродажу, привлекут инвестиции и на 5 лет уйдут в подполье, отмывать денежки по-тихой.

Теперь-то понятно, зачем сменили команду. Теперь все логично, никаких чудес.

Нужно было взбодрить общественность. На его веку это уже третья презентация. Потом начиналась эра доработок. У 19 летней истории свои циклы.

Под звуки какой-то модной нынче иностранной музыки и под вспышки прожекторов сорвали мантию с прототипа.

Директора захлопали, народ завизжал. Олег обомлел.

Ни одну его правку не приняли. Все запреты проигнорировали.

На подиуме стоял Барби-мобиль.

Олег скрипел зубами. Показать эмоции – значит проиграть. Надо выждать и нанести один, но смертельны удар. И случай представился.

Ваня сам искал свою погибель – добился презентации перед инвестором. И что самое смешное это был не государственный банк, а частный консорциум.

Они-то точно церемониться не станут. Так пройдутся по карамельной машинке, что Ванечка потом еще лет десять на метро ездить будет.

Сегодня и был день презентации перед инвесторами. Это успех. Невероятный. Немыслимый и невообразимый звездный час Барби-кара. Вспоминать противно.

Олег только вернулся домой. Квартира пуста, Платон в ванне. Папа растекся по креслу с бокалом виски.

С журнального столика на него смотрели 4 пары фар аккуратно выстроенных моделек Carobo.

– На что они вас променяли ребята, господи, – из головы не выходила довольная морда инвестора. Как он поправлял ремень на боках и повторял – опа и нифига- такая вот оценка капиталовложений от миллиардера, заработавшего явно не на красноречии.

Тут же, сразу после тест драйва заговорили о запуске серийного производства. Мармеладка встанет на конвейер. Инвестор кивал и улыбался, глядя как Ваня показывал бизнес-план на проекторе. Уже через два года Элико (название как у холодильника) займет 20% местного рынка. А позже заполонит дороги в Индии и Китае, Бразилии и ЮАР.

70 сильные электро хетчбеки по цене, в 8 тысяч долларов в эпоху затяжного финансового кризиса обещают стать хитом продаж.

Компактные и немного пухлые они напоминали спелый фрукт. Ваня говорил, что его машина должна поднимать настроение каждый раз когда на нее смотришь. Поэтому и цвета были яркими, сочными. Машинку напичкали всякими маркетинговыми хитростями: специальный звуком захлопывания дверей, звуком включения электроники, запахом салона. Не автомобиль, а Чупа-чупс.

Ване просто повезло.

Приди Сергей Геннадьевич, без дочки, один как обычно, все сложилось бы по-другому.

Но нет, главный инвестор страны впервые за свою жизнь умудрился привести на переговоры 13 летнюю дочку. Сегодня 1 июня —день детей. Он сам пообещал свозить дочурку на шоколадную фабрику.

Но расписание изменили и вместо бочек с горячем шоколадом – автозавод. Ехал и слушал нытье: предал, обманул, пообещал и не сделал, так всегда, ему плевать, мама никогда бы так не сделала и все по новой. Всю дорогу.

Но увидав сладкую машинку, девочка забывала о шоколаде.

Салатовый цвет, перламутровые вставки на крыльях и капоте – огромная карамелька

– Пап- папа, она мурлычет, как наш Тоська!

– Опа, нифига, это специально?

А Ваня хитро улыбается.

– Здесь случайного ничего нет.

– Ой, папа смотри, колеса хрустальные. Как на карете у принцессы!

– Опа, точно как у принцессы.

Белые диски с кристаллическим блеском и полупрозрачные шины с подсветкой внутри – гениально, из двора не успеешь выехать, как заляпаешься. Но на стенде выглядит эффектно, ничего не скажешь.

– Папа смотри, а внутри все как в айпаде. Ой, можно мне прокатиться, ну пожалуйста,

– Нифига, ты ж водить не умеешь.

– Ну, пожалуйста, пожалуйста.

Кто мог подумать, что тест драйв будет проводить 13-летня пигалица. Вот уж свезло так свезло.

Олег второй раз заглянул в пустой холодильник, но перед глазами картинка, как никогда не сидевшая за рулем девчушка с лёгкостью завела машину – просто провела пальцем по панели, словно разблокировала планшет и нажав педаль, плавно тронулась.

Ни коробки передач, ни рычажков. Ее папе потребовалось минута, что бы сообразить, а девчушка села и поехала. Сделала аж 3 круга.

Отец смотрел на дочь как на реинкарнацию Будды.

Олег встряхнул головой.

Включил на телефоне промо ролик Carobo. В сотый раз смотрит, но каждый раз как бальзам на душу. Мощный, драйвовый, дерзкий и благородный автомобиль проезжал по самым живописным уголкам Планеты.

«Ну какой смысл запускать сейчас обычный электрокар? Есть в нем фишки, да – но это все косметика. Разве за 50 последних лет народ не устал от того, что новые модели отличаются от предыдущих фарами и обивкой салона?.

Барби-кар пусть и сладенький, но обычный электрокар. А этот рынок уже поделен. Немцы, французы, японцы и американцы производят их уже 15 лет. Мир ждет настоящих инноваций. Таких, чтобы раз на 100 лет. Мир ждет беспилотники.

Но нет – все трусят. Никому не нужны настоящие изобретения. Всем подавай тоже самое, но с перламутровыми пуговицами».

– Ха, а может Иван подкупил девчонку? – Олег замахнул виски.

Уж больно она переигрывала. Не успела выйти из машины, как заканючила: « Папуля, купи, мне такую, купи»

Он ей: опа вот даешь, рано тебе еще за руль.

А она: во дворе стоять будет, мы в ней с подружками играть будем.

Олег вертел в руках моделька хетчбека.

– Вот так 10 летняя школота решает судьбу автопрома – и твою малыш. Поздравляю – ты едешь на свалку.

Олег обновил бокал, и прогоняя инвестора из головы потер лицо ладошками, словно умывался.

Вдруг позвонили. В дверь.

В дверь звонят либо коммивояжёры, либо она. Надеюсь, там христиане с пылесосом.

– Здравствуй, проезжала рядом, решила проведать Платона, вот тут поесть купила.

Он дома?

Эвелина. Приходит, как к себе домой. Месяц назад он сменил замок в квартире. Теперь она звонит в дверь. Надо бы сменить домофон или лучше повесить шлагбаумы на въезде в район, чтобы она научилась пользоваться телефоном.

– Ты, что пьешь? Опять? Один?

– Это три вопроса?

Жена заглянула в кухню

– Понятно в общем, Платон дома, спрашиваю?

Олег массажировал переносицу, в уме прикидывал на сколько его хватит. Пять минут, десять? А потом что? Выгнать ее или самому уйти. Но это его дом.

– Эвелин, серьезно, нельзя так. Ты бы хоть звонила заранее. Врываешься, как спецназ. В ванне он, чего тебе?

– Чего мне? Ты напился что ли уже? Я пришла сына проведать. Мне у тебя разрешение спрашивать?

– Нет, просто предупреждать.

– Если хочешь знать, он с тобой живет только по моей доброте душевной. Одно письмо и ко мне переедет.

Олег тер виски. Переносица была уже красной

– У меня он живет, потому что это его дом.

Селить ранимого подростка к престарелой матери, решившей, что она Алла Пугачева было бы слишком рискованно для его неустойчивой нервной системы.

Он говорил, а самому казалось будто распаковывает дробовик. Надо зарядить. Ну жена принесла патроны? Отлично, давай сюда.

– Ага, а жить с тухлым отцом, который круглые сутки ходит с кислым лицом – ему полезно. Вы когда из дома- то в последний выходили?

Спасибо, патроны на месте. Теперь надо передернуть затвор.

– Я работаю весь день, он учится, куда нам вместе ходить. Не начинай.

– Ну, я об этом. Идеальный отец. Пора Платона забирать, точно.

Отлично дробовик заряжен. Теперь вскинуть и прицелиться.

– Забудь об этом.

– Ага, уже

Эвелина прошла на кухню, не снимая уличной обуви. А когда сама здесь жила, не давала рафаеллку стоя есть – крошки…

Олег схватил ее за руку и дернул на себя:

– Куда?!

В ответ получил удар наманекюренной кошки. Три красных линии начинались под самым глазом и занимали всю щеку. У Брюс Ли были такие же только на груди.

– Черт!!!!

Дробовик выстрелил.

Левой рукой Олег хватился за глаз, а правой -ударил. Куда бил – не видел. Но что-то хрустнуло.

Дальше визг, крики, он уже плохо понимал, что происходит, но опустил руки и старался больше выше пояса их не поднимать. Мама кричала благим матом. Звала на помощь.

– Платоша, сыночек!!! Помоги! Твой отец меня убивает! АААА!!!

Она упала. Одной рукой держалась на нос, а второй царапала деревянный пол. Будто бы хотела уползти. Театр. Но кровь была настоящей.

Олег принес с кухни смоченное полотенце, чтобы протереть лицо. Эвелина отбросила ее и еще раз полоснула бывшего мужа, теперь в шею. С криками: уйди, не трогай меня! вскочила на ноги и понеслась в ванну. С силой дернула дверь. И плохо работающий замок, не починенный еще со времён, когда в там случайно заперся малышка Платон, отворился.

Мама застыла.

В ванне покрытый пеной спал ее сын. Лицо Платона было спокойным и безучастным. Семейная драма его не касалась.

Какой он красивый.

Но как можно спать, когда здесь такое?

Эвелина оглянулась. За спиной стоял Олег. Плохая мысль мышкой мелькнула в голове.

Мама толком и не поняла, была ли мысль или просто показалось. Но попятилась назад, и наступила папе на ногу.

Олег – что с ним? —шепнула Эвелина.

– Звони в скорую, живо!!!

Отец бросился к сыну. Поднял из ванны и только теперь, когда пена разошлась, стало видно красную воду. Платон орошал пол разбавленной кровью, но иногда капал и черный концентрат. Отец отнес Платона на кровать и затянул ремнем повыше локтя. Мама чуть в сознании набирала 103. Все делали молча. Будто тренировались.

Пока ехала скорая Эвелина приводила сына в сознание нашатырем.

А отец поднимал медицинские справки. Вторая положительная. Отлично! Эта – не редкая. Он набрал номер лучшего друга:

– Рома, у тебя какая группа крови? – и не дав товарищу отшутиться, продолжил

У меня Платон вены вскрыл, много крови потерял – нужен донор.– говорил четко, сухо как полевой врач. Роман отреагировал по-солдатски:

– Ужас, сейчас посмотрю, перезвоню.

Через минуту раздался звонок – вторая положительная.

– То, что надо, – выдохнул отец – выручишь?

– Куда ехать?

***

С твоей жизнью явно что-то не так, если ты узнаешь о попытке самоубийства собственного шестнадцатилетнего сына благодаря жене ворвавшейся в ванну, чтобы смыть кровь, текущую со сломанного тобой носа и, которая, кстати сказать, ушла из дома год назад к двадцатилетнему хохлу, но почему-то регулярно приезжает, и контролирует как ты живешь. Да. Где-то явно затаилась проблемка.

Как ты до этого дошел, Олег? Ведь не к этому ты стремился. Не это было твоей целью.

Что же ты упустил? Как же ты оказался здесь? Ты ведь не чёртов капитан Америка и не замораживался во льдах на семьдесят лет, чтобы однажды очухаться в абсолютно незнакомой среде. Нет, ты оставался в сознании, постоянно жил и был внимателен, но бац, и оказался черт знает где.

Мне 36 – продолжал Олег про себя – я руководитель розницы в корпорации. Я не беден,

я еще не совсем жирдяй, у меня молодые любовницы, сын и жена.

Как бы жена.

Ну, была жена.

Когда-то.

Лет 5 назад, потом она превратилась в мегеру, потом ушла, но женой-то в паспорте числится.

И сын… Он есть. Все с ним будет хорошо. Он оклемается. Придет в себя

Работа, тоже есть. Меня, правда, в ней нет.

Что остаётся? Я не жирдяй. Но остроплечая рохля с пивным налетом. Хотя пиво и не пью, но это не мешает нависать жиру спасательным кругом, стоит мне затянуть ремень покрепче.

Что же пошло не так, и куда это меня ведет?

У японцев есть поговорка, если мы будем двигаться в одном направлении, то придем туда куда шли. Не поспоришь. Но в моей жизни она не сработала. Я шел в одном направлении, а пришел туда, куда не шел. Что же будет дальше, в шестьдесят?

****

Платона, слава богу, откачали. Рома спас. Теперь они лежат в соседних палатах.

Эвелина уехала домой. Антон закемарил на стуле в коридоре.

Но сон не принес покоя. Мысли бодрствовали. Почему сынок вскрыл вены? Все же хорошо. Мы жили дружно. Не очень весело, ничего не скажешь. Но дружно. Он не видел меня с другими женщинами, я никого не приводил. С Эвелиной мы перед ним давно не ругались. Наверное, года 3 уже как.

Точно, у него проблемы на улице! Он такой неуживчивый.

– Пап.

Наверняка к нему пристают хулиганы. Это всегда так болезненно для парня.

А может быть это из-за девушки? Точно. Он такой влюбчивый. Первый раз влюбился еще в садике. В воспитательницу. Там такая была. Я сам чуть не влюбился

– Папа.

А может это наркотики? Не дай бой, героин. Но вены у него чистые, хотя я и не обращал внимание. Но нееет, я б заметил. Нет, не наркотики, он не такой. Он не станет поддаваться общей моде. Скорее, наоборот- в протест. Хм. А в протест может.

Интересно, а как сейчас употребляют героин в протест или за компанию?

– Папа!

Олег открыл глаза. Платон стоял перед ним ослабив одну ногу.

– Ой сынок, ты чего встал. Тебе нельзя еще.

– Это ты чего сидишь тут. Езжай домой.

Олег сконфузился и впрямь, чего это он дежурит в коридоре. Все ж позади. Врачи сказали состояние стабильное. Нужен покой и отдых.

– Да-да, сейчас поеду. Как самочувствие, сынок?

Олег встал и оглянулся на стул, проверил ничего ли не выпало из карманов во время дрема.

– Ты зачем маму избил?

Вопрос задан в спину и поворачиваться не хотелось.

– Я не избивал. один раз ударил. Нечаянно.

Олег пожалел, что не уехал раньше.

– Эх, батя, за нечаянно бьют отчаянно.

Олег услышал шаркающие шаги. Звук становился все тише, и вскоре лампочка вернула себе соло. Можно поворачиваться.

Из палаты донеслось слабое:

– Ты поступил, как козел.

Быстрей, домой!

***

Кто может задать немой вопрос лучше, чем опустевшая квартира 36 летнего мужчины.

Олег приехал домой прямиком из больницы. Налил виски и приготовлялся ко сну.

Но сон не шел. В больнице вздремнул.

– Ты поступил, как козел.

Глупый юношеский максимализм. Подрастешь до моих лет, сынок – все поймешь.

Легко судить, когда тебе 16. Когда-то и мне было столько же. Когда-то и мне говорили ненавистную фразу «вырастешь – поймешь»

Олег усмехнулся. Но через секунду вскочил с кровати – безумная боль прожгла грудь.

Он не удержался на ногах и повалился на фирменный паркет из мореного дуба.

– Аааааа! – только и успел вскрикнуть Олег, скорее от испуга, чем от боли и тут же все прошло. Сердце вернулось в прежний ритм, дыхание восстановилось.

Олег поднялся.

Ощущение, такое что невидимый борец швырнул через бедро. Но только ухватился не за руку, а прямо за сердце.

На всякий случай, Олег вызвал скорую по корпоративной страховке.

И был госпитализиван в ту же больницу, где лежал его сын и лучший друг. С диагнозом инфаркт. Попасть в больницу третьим и по такой жалкой причине – пошло. Словно ты борешься за внимание к себе. Хитростью и взятками Олег вернулся в квартиру под обещание врачей, что на работу не пойдет. Обещание выполнил.

Ничего так не подчеркивает твою ненужность, чем понедельник проведенный дома.

Ну что Олег, – приехали – поздравлю с первым инфарктом.

38 лет. Молодчина.

Что дальше? Второй в 45. А в 60 – давай до свидания?

Если еще доживешь до 60. Средний возраст у мужиков в России 55 лет.

55 лет! Кто назвал человека человеком. Это же обман. Надо называть челополувек.

Олег сидел в одних трусах в квартире, где еще вчера вечером чуть не помер, а если дойти до ванны, то можно полюбоваться на красные разводы от Платона, который вчера тоже чуть не помер. Две полу смерти в один день, а неделя только началась.

«Олежек, а ведь тебе на что-то намекают – прозвучал материнский голос.

Ага, – процедил вслух. – например на то, что надо кончать разговаривать с собой голосом мамы. Тем более называть себя Олежеком.

Весь день он не выходил на улицу. Телефон перевел на беззвучный режим. Телевизор не в включал. Почти не вставал с дивана.

Искал, на что указывает знак.

«Когда палец указывает на небо, только дурак смотрит на палец» – так раньше говорил он, но теперь сам пялится на палец: сидит в Платошиной комнате и трет сердце. Что-то не так.

Чем больше Олег думал, тем ему казалось, глубже спрятан ответ. Он отмерял в памяти свою жизнь по отрезкам, начинал со вчерашнего дня и забрел глубоко в прошлое. Воспоминания откуда не разглядишь в деталях, они как запах.

Детство перемешано с образом родителей. Кажется, что тогда вместо тебя жило существо пама-мама-я. На сердце потеплело. Родители молодые и счастливые.

Играют бадбинтон на заливной поляне.

Мама в сарафане, отец в узких джинсовых клешах. Смеются.

Это было тысячу лет назад. Мама с папой давно не живут вместе, хоть и не разведены.

Папа живет на той же квартире. А мама благоустроила для себя загородный дом.

Олег не часто навещает родителей. Обычно, приглашает их к себе в Москву.

Года два назад он приезжал в Оренбург после почти 7 летнего отсутствия.

Пренеприятнейшие ощущения. Маленький, нечистоплотный город с дорогами как печворк. Те ямы, что не залатали, приходится объезжать. А если не получается, то проваливаешься и слышишь, как царапается днище авто.

Народ курит и пьет прямо на улицах. При этом скверно ругается на полную громкость. Бегают бездомные собаки, всюду ларьки без вывесок, лужи и полиэтиленовые пакеты в них.

Единственный способ избежать брезгливость- в ясную погоду смотреть на небо.

Олег приехал на денек, просто проведать родителей.

Остановился у отца, в квартире, где вырос.

Старое гнёздышко было не узнать.

Обитель, где теснились детские воспоминания буквально протухло. За 15 лет одинокой жизни Владислав Львович, запустил его так, что здесь можно было снимать ужасы про семейку маньяков.

Первое, что, выйдя из лифта, почувствовал Олег – это запах.

Так пахнет, если в доме живут «плюшкины», полусумасшедшие люди, которые никогда ничего не выбрасывают, но зато, наоборот, собирают весь хлам с помоек. Владу вонь психических проблем была знакома, в подъезде недавно купленной им квартиры в Москве на первом этаже селилась подобная чета

– Пахнет…, что и у вас тут бомжи живут?

Влад Львович искренне пожал плечами и попытался вспомнить нет ли в подъезде подозрительных товарищей.

Но когда дверь отворилась стало ясно, что таким товарищем является он сам. Вот чего не мог ожидать Олег – его отец, человек с мощнейшей головой превращается в городского

сумасшедшего. Внешне Олег Львович выглядел абсолютно прилично. Не хуже чем остальные работники науки, но не квартира.

Коридор встретил тусклой лампочкой, висящей без абажура. Света от нее едва хватало, чтобы осветить саму себя. Обои, обнажив штукатурку, целыми полосами отошли от стен. На линолеуме миллиметровый слой стоптанной грязи, который и заменял рисунок на покрытии. И так узкий коридор был заставлен тремя видами тумбочек разных цветов, разной высоты и ширины, но одинаково заваленными шарфами, шапками и тоннами бесплатных рекламных газет. Тут же лежали пустые баллоны из-под воды и бесконечное количество пакетов всех мастей: и прозрачные, в которых когда-то носили хлеб, и маечки из продовольственных магазинов, и плотные черные пакеты, в которых Олег носил сменку в школу. Пакетами были затыканы щели между и под тумбочками, висели на вешалках для одежды, лежали на полках для шапок – везде. Это была квартира пакетов. Олег встал на пороге в нерешительности. Он никогда не заходил в подобные жилища. И теперь не знал, как поступить. Брезгливость гнала прочь. Но уважение к отцу заставляло пройти. Он сделал шаг и очутился в внутри смрада. Что дальше? Отец суетливо разулся, старясь обслужить сына.

Что и туфли снимать надо, шутка, наверное, здесь? Я скорее босиком в подъезде пройдусь. Отец подвинул к ногам Влада два порванных тапочка, на одном было черное пятно, может быть, когда-нибудь, лет пять назад на них капнули медом.

Олег задержал дыхание. «Черт побери я ж не педант. Переживу, это ведь мой папа».

Набрался смелости и прошел в холл.

Совсем не плохо. Здесь есть обои. Если чуть пообвыкнуть, то и вовсе ничего. Нормальная квартира. Мебели, конечно, лишка. В холе стояло 4 шифоньера такие же разноцветные и разногабаритные, как и тумбочки в прихожей. Шифоньеры жались, как охранники в ночном клубе, то и дело пытаясь, вытолкнуть тебя из квартиры. Место между ними оставалось ровно для двух тропинок. Одна вела на кухню, вторая – в комнату.

Влад вспомнил, как выглядел холл в его детстве. Он здесь на велике катался и мячик футбольный набивал. Раз 30 точно получалось.

Олег шмыгнул в свою комнату – проснулся старый рефлекс.

Тут ничего не изменилось. Просто законсервировалось. Как будто лабораторию из-за опасного вируса опечатали на десять лет и недавно открыли для туристов.

На полках лежали столетние двд диски – коллекция фильмов Тинто Брасса, которую Олег перестал прятать от родителей к четвертому курсу института. Рядом стояли книги: что-то про маркетинг, про продажи и управление коллективом. Стопка журналов «Секрет фирмы».

Олег увидел школьные учебники: Геометрия за 7—11 класс, История России 10 класс и невольно скривился – в детской и ведешь себя как ребенок.

Олег сел на край кровати. Ему казалось, что покрывало жесткое и липкое. Вся квартира казалось липкой. Поэтому он и боялся заходить на кухню и в ванну. Там даже в его времена было не очень. Сейчас и представить страшно. В них вполне могли завестись мутанты.

– Как дела? – заговорил отец

Олег еще оглядывался по сторонам и держал руки на коленях.

– Нормально.

– Есть будешь? Я там курицу сварил.

Олег бросил взгляд на дверь кухни. Ради всего святого, пусть дверь остается закрытой.

– Нет-нет я сытый, – от образа вареной курицы зачесалось в кишках.

Олег вынырнул из воспоминаний. Не было сил находиться в квартире, превращённой отцом в музей пыток, даже в своём воображении.

После того посещения, ему много раз снилось, как он убирается в ней, выкидывает чертовы газеты и пакеты, срывает обои и делает ремонт. Не самые приятное сновидения, но удо-

вольствие от них было не меньше чем, когда к нему во сне заглядывали подружки Рокко Сифреди.

Да, воспоминание о детстве и то, что с ним сталось – две большие разницы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.